А.А. Лебедева

МОДЕЛИ ОКЕАНИЙСКИХ КАНОЭ В КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ И ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

Культура Океании ярко и разносторонне представлена в коллекциях МАЭ. В то же время в силу своей специфики чрезвычайно значимый и широкий пласт океанийской культуры — мореплавание — остается практически незатронутым. Эту лакуну помогает заполнить собрание моделей каноэ МАЭ, но лишь отчасти, поскольку, наверное, ни один музей в мире, включая Музей Бишопа, где число моделей значительно превышает 200 единиц, полностью не отражает в своих собраниях все разнообразие мореходных средств Океании. Модели, хранящиеся в Кунсткамере, до сих пор не привлекали внимания исследователей. Настоящая публикация является первым опытом обращения к ним, и как к музейным единицам, и как к предметам особого рода, в связи с чем ее задачу можно сформулировать следующим образом: по возможности полно представить этот класс предметов в целом, дать общую характеристику и предварительную оценку собранию моделей каноэ как источнику для изучения мореплавания народов Океании.

Несмотря на то, что в основу австронезийской традиции судостроения легла общая, самобытная по своей сути идея судна с балансиром или двухкорпусного судна (катамарана), вариативность локальных форм океанийских каноэ практически бесконечна. Это объясняется рядом причин. Во-первых, каноэ различаются в зависимости от назначения. Только на одном острове мы можем наблюдать ряд типов от маленького гребного суденышка, предназначенного для пересечения лагуны и непригодного даже для рыбной ловли, до настоящего океанского транспорта. Во-вторых, даже каноэ функционально близкого типа имеют различия, часто существенные, в зависимости от хозяйственно-экономической специфики региона. Так, предназначенные для длительных торговых переходов и рассчитанные на перевозку больших грузов новогвинейские *лакатои* совершенно не похожи на изящные микронезийские *проа*, несмотря на то, что последние также активно задействованы в межостровной торговле. В-третьих, огромную роль играет район плавания. Требования, предъявляемые к судну, предназначенному для плавания в относительно закрытых водах или вдоль побережий, как это зачастую бывает в Меланезии, разительно отличаются от тех требований, которым должны

© А.А. Лебедева, 2007

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

отвечать каноэ, пересекающие открытый океан между островами Полинезии и Микронезии. Две последние причины неразрывно связаны еще с одним фактором, определяющим локальные различия каноэ. Это собственно этническая специфика. Даже народы, занимающие близкие экологические и экономические ниши, не создавали абсолютно идентичные формы, и какая-то доля отличий, несомненно, происходит от особенностей инженерной смекалки и творчества того или иного этноса.

Таким образом, изучение внешних особенностей каноэ, не говоря о той роли, которую этот жизненно важный объект играл у народов Океании в мифологических и обрядовых сферах, выводит нас на самые различные уровни культуры, а также на особенности ее взаимодействия с окружающей средой. Анализ конструкции каноэ в целом или его отдельных деталей, а также особенностей управлении позволяет судить о историко-этнографических, хозяйственно-культурных, этногенетических связях различных народов, а в конечном счете, о технических возможностях первоначального освоения Океании, следовательно, предполагаемых маршрутах ее заселения.

Источниковую базу исследования составляют материалы, которые можно разделить на три основные группы в зависимости от способа представления информации: описательные (тексты), изобразительные (рисунки, схемы, чертежи, фотографии) и предметные (собственно лодки и их модели). Первую группу составляют описания, которые были сделаны в различное время исследователями и путешественниками, увидевшими океанийскую культуру извне. Основные ошибки, характерные для этого вида источника, — это неверная или приблизительная локализация (для ранних путешествий) и неточности в отображении конструктивных особенностей. Так, за второй аутригер часто принимали площадку, выступающую с противоположного аутригеру борта, или брусья, на которых крепится поплавок одностороннего аутригера, также продолженные с другого борта каноэ. В результате каноэ с двумя аутригерами были локализованы в тех районах, где их не могло быть ни с исторической, ни с навигационной точек зрения.

Точность изображений находится в прямой зависимости от их подробности и профессиональности исполнения. Диапазон достаточно велик: от простых набросков до теоретических чертежей судна, выполненных в трех видах в полном соответствии с канонами европейского судостроения. Нередко текстовые и изобразительные данные дополняют друг друга.

На базе этих данных, появившихся в период первого знакомства европейцев с океанийской культурой, в XX в. стали возникать исследования, авторы которых, компилируя факты, воссоздают те или иные стороны мореплавания тихоокеанских народов. Среди таких более поздних изданий нельзя не упомянуть в первую очередь капитальный труд А. Хэддона и Д. Хорнелла, аккумулирующий практически все известные данные об океанийских каноэ.

Очевидно, что третья выделенная нами группа — сами каноэ и их модели — дает наиболее наглядное и в ряде случаев наиболее точное пред-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

ставление об интересующем нас аспекте культуры. В то же время изучение предметов такого рода, как модели, несет в себе определенную специфику. Для этнографического музея они не совсем типичны, поскольку являются только копиями бытующих в культуре вещей. Поэтому в отличие от морских музеев, чья тематическая направленность подразумевает полную идентичность модели и оригинала судна, модели традиционных судов могут сохранять судостроительную, а значит, и культурную специфику только в общих чертах. Степень соответствия (или несоответствия) оригиналу зависит от многих причин. Чрезвычайно важно определить место и время создания модели. Если модели нетуземного происхождения и изготавливались по чертежам, уже по возвращении экспедиции в Европу вполне возможны технологические и конструктивные отклонения в деталях. Если же модели созданы самими носителями культуры, то существенную роль играет время их изготовления. Очевидно, что более ранние образцы наиболее достоверны, поскольку изготавливались, например, в учебных целях и основным требованием, предъявляемым к ним, было соответствие определенному типу каноэ. Но целью создания модели не всегда являлось полное копирование плавательного средства, это могли быть игрушки или сувениры. В этом случае, хотя предметы и обладают определенной ценностью для характеристики данного явления культуры, их достоверность при изучении особенностей судостроения существенно снижается. В большей степени это относится к поздним поступлениям, когда интерес европейцев к культуре Океании вообще и к необычной традиции мореплавания в частности породил производство подобных «лубочных» изделий. Наконец нельзя забывать и том, что сама культура мореплавания на островах Океании довольно быстро приходила в упадок по мере усиления европейского влияния. Нивелировались развитые знания и навыки, исчезали «хитрости» судостроительного ремесла, уменьшался флот, полностью исчезали те или иные типы каноэ.

Другая проблема, возникающая при изучении и описании подобных предметов, состоит в практически полном отсутствии адекватного терминологического аппарата. С одной стороны, далеко не каждый исследователь владеет морской терминологией. С другой — механическое калькирование названий и понятий не только не «этнографично», но, что еще более важно, зачастую невозможно, поскольку и конструкция, и приемы управления океанийскими каноэ далеко не всегда находят соответствия в европейской традиции. Авторы, работающие над этой проблематикой, вынуждены использовать самые различные, выдуманные ими самими понятия и обозначения. Нередко берутся местные названия, недостаток которых в том, что они могут различаться не только в соседних регионах, но и на близлежащих островах. В условиях отсутствия универсалий если не лучшими, то наиболее доступными и корректными оказываются описательные наименования, связанные с максимально подробным раскрытием той или иной характеристики. Поскольку эти характеристики нередко имеют вариации, такие описания перерастают в типологии.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

В русскоязычной литературе данная тематика практически не разработана, поэтому в дополнение к указанным трудностям встает проблема эквивалентного перевода при работе с иноязычными данными. Зачастую то, что, например, в английском варианте звучит кратко и четко, при переводе на русский язык не только становится неприемлемым стилистически, но и искажает смысл описания. К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют подробно рассмотреть существующие глоссарии. Поэтому перечислим хотя бы основные конструктивные параметры, на которые мы будем опираться при описании каноэ. С учетом сказанного при их обозначении будет использован комбинированный подход. Там, где это представится оправданным и возможным, будут использованы уже существующие термины и типологии. В других случаях придется прибегать к созданию новых формул.

Основная часть каноэ, как и любого судна, — *корпус*. Редчайшим исключением в Океании являются однокорпусные суда. Как правило, океанийские каноэ двухкорпусные — катамараны, или снабжены *аутригером*. Аутригер, как и второй корпус, служит для придания остойчивости каноэ за счет вынесения за пределы корпуса дополнительных точек опоры (при соприкосновении с водой) или за счет своей силы тяжести, противодействующей крену (при отрыве от воды). Аутригер состоит из *поплавка* — балки или бревна, параллельного корпусу и лежащего на воде при ровном положении каноэ, который крепится к *брусьям*, служащим для вынесения поплавка на определенное расстояние от корпуса. Данная деталь в аппарате аутригера является, пожалуй, наиболее проблематичной с точки зрения наименования. Хэддон и Хорнелл используют термин *boom*, в широком значении — «вынос», «стрела», в морском употреблении — утлегарь. Но это слово, во-первых, является голландским аналогом английского «аутригер», т.е. термина, применяемого ко всей конструкции, а во-вторых, деталь, обозначенная данным термином в европейском судостроении (продолжение бушприта), функционально отличается от океанийской снасти. В русскоязычной литературе иногда употребляется термин «противовес», но им же обозначается и настил, вынесенный на некоторых каноэ с борта, противоположного аутригеру. Учитывая основную функцию данных брусьев, мы будем называть их *несущими*. Они принимают на себя все нагрузки, которые испытывает поплавок при качке и крене каноэ. В конструкцию аутригера также могут входить брусья, расположенные поперек, по диагонали или под углом к несущим и служащие для придания большей прочности. Поплавок крепится к несущим брусьям непосредственно или с помощью различных комбинаций небольших штырьков или палочек. Эта система крепления является не только важной конструктивной деталью. Нередко именно она обладает яркой региональной спецификой. Типологизация соединения поплавка и брусьев аутригера (количество и способ установки палочек) подробно разработана А. Хэддоном и Д. Хорнеллом [Haddon, Hornell 1938: 8, 9], ею мы и будем руководствоваться при описании моделей. Что касается терминологии, то соединительные палочки (*attachment sticks*), учи-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 1. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 2001-424)

тывая их назначение, представляется более корректным именовать *стойками*. В случае, когда речь идет о парусном каноэ, отдельным существенным параметром будет *парусное вооружение* — форма и способ установки паруса (парусов).

Коллекция, хранящаяся в МАЭ, невелика и насчитывает 12 моделей каноэ и две небольшие лодки. Время их поступления в музей определяется довольно поздним периодом — 1849–1977 гг., причем для большинства предметов это самое начало XX в. К сожалению, документы, имеющиеся в Музее, зачастую фиксируют время и место их собирания, а то и поступления в МАЭ, а не время бытования предмета, что, как было отмечено выше, чрезвычайно важно при их изучении.

В региональном отношении собрание является достаточно пестрым и распределяется неравномерно. Микронезия представлена только одной моделью № 2001-424, к сожалению, выполненной очень схематично. Корпус длиной чуть более 30 см лишен каких бы то ни было характерных особенностей, он даже не выдолблен и, таким образом, имеет в сечении форму равностороннего треугольника. На корпусе сохранились только две сломанные детали, назначение которых уже трудно определить. Вероятно, они относятся к системе крепления аутригера. Поплавок аутригера не присоединен к корпусу. Предмет привезен экспедицией Гамбургского Музея 1908–1911 гг. и поступил в МАЭ в 1912 г., происходит с Каролинских островов, о. Оноур (Олоул). В сопроводительном списке он значится как «Spielkanu» и, действительно, является даже не моделью, а чрезвычайно грубо сделанной игрушкой, которая не дает ничего, что позволило бы судить об особенностях каноэ Каролинских островов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 2. Фрагмент лодки (МАЭ. Колл. № 6788-23)

или хотя бы Микронезии в целом, поскольку судостроительная традиция этой историко-этнографической области является чрезвычайно однородной.

В Меланезии, напротив, разнообразие каноэ чрезвычайно велико, чему способствовали географическая и этническая мозаичность «Черных островов», а также их активная вовлеченность в зону австронезийских миграций. В собрании МАЭ насчитывается пять моделей меланезийских каноэ. Одна из двух имеющихся помимо моделей лодок (№ 6788-23) также происходит из этого региона. Это один из самых поздних образцов, привезенных сотрудниками МАЭ Е.Н. Кальщиковым и Д.Д. Тумаркиным из экспедиции 1977 г., приобретен у жителя о. Нуслик, Новая Британия. Лодка выдолблена из цельного ствола, длина 4,17 м, ширина 26,5 см, рассчитана на одного человека. В носовой и кормовой частях имеет *планширь*[1] около метра в длину и *фальшборт*[2] около 30 см в длину, последний ступенькой переходит в подобие *штевней*[3]. Аутригер состоит из двух несущих брусьев длиной около 1,85 м, прикрепленных к корпусу гвоздями (вместо традиционных растительных креплений), и поплавка, который представляет собой небольшое бревно длиной 3,32 м и диаметром 8 см. Для крепления поплавка к брусьям дополнительно присоединены изогнутые прутики (веревками европейского происхождения), так что оконечность бруса представляет собой вилку, развернутую в вертикальной плоскости. Оба конца «вилки» соединялись с вертикальными стойками на поплавке, но каким именно образом, установить невозможно, т. к. лодка находится в разобранном состоянии. Тем не менее, несмотря на это и общую лаконичность конструкции лодки, раздвоенные брусья аутригера достаточно узнаваемы. Этот тип — forked booms, по Хэддону и Хорнеллу, — встречается в некоторых частях архипелага Бисмарка [Ibid: 128]. Его особенность в том, что увеличение точек соприкосновения между брусьями аутригера и поплавком (что необходимо для большей фиксации всей системы крепления), достигается путем разветвления самого бруса, тогда

[1] Горизонтальная планка в верхней части борта, препятствующая захлестыванию волны.

[2] Вертикальная планка, увеличивающая высоту основного борта.

[3] Расположенные в диаметральной плоскости самые крайние детали носовой и кормовой оконечностей, формирующие их изгиб и в данном случае выступающие вверх с носа и кормы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 3. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 6673-81)

как в других районах Меланезии распространены всевозможные комбинации наклонных, перекрещенных и Y-образных стоек, соединяющих поплавок и несущие брусья. В оснащение лодки входит весло с удлиненной листообразной лопастью, длина лопасти 72 см, ручки весла — 75 см.

Другим достаточно поздним предметом является модель № 6673-81. Эта модель была приобретена на Фиджи, в г. Сува, во время экспедиции на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев» в 1971–1972 гг. Это каноэ с балансиром, оснащенное так называемым латинским океанийским парусом — треугольным парусом на подвижной мачте, верхняя и нижняя шкаторины[1] которого крепятся к рангоуту[2]. Такое парусное вооружение пришло в этот регион из Микронезии, как и сам конструктивный принцип подобных каноэ. Суть его в том, что корпус имеет абсо-

[1] Сторона паруса.

[2] Снасти для установки и крепления парусов, в данном случае два слегка изогнутых бруса, к которым привязаны кромки паруса.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

лютно симметричные носовую и кормовую оконечности. При изменении направления движения каноэ, аналогичному смене галса[1], это позволяет «менять местами» не борта, а нос и корму, что в свою очередь продиктовано необходимостью держать аутригер с наветренной стороны, т. к. в таком положении на парусных каноэ он работает эффективнее, чем в подветренном. (Таким же образом сконструированы и знаменитые фиджийские *ɗруа* — катамараны с разными по размеру корпусами, где меньший корпус одновременно выполняет роль аутригера.) Парус при этом переносится с одной оконечности лодки на другую с помощью изменения наклона мачты и специальных гнезд для упора другого рангоута. Корпус модели долбленый, поплавок аутригера имеет обтекаемую форму, более всего напоминающую невыдолбленную лодку. В центре корпуса надстроены высокие борта, которые несколько короче корпуса. Их торцы соединяются поперечными досками, так что вся надстройка напоминает удлиненный ящик. Сверху уложены три несущих бруса, на них — площадка, в которой вырезаны люки. Каждый брус соединен с поплавком при помощи двух пар наклонных, перекрещенных над ним стоек (*overcrossed*, по классификации Хэддона и Хорнелла). Параллельно несущим, между ними, находятся еще два бруса, они короче и не соединяются с поплавком. Поперек укреплены еще четыре, параллельных корпусу так, что между корпусом и аутригером получается решетчатый настил. Такой соединительный настил и надстройка были зафиксированы на действующем каноэ во время полевых исследований, проведенных на Фиджи также в 1970-е годы [Kooijman 1991: 7]. Но на модели надстройка более высокая относительно остальных пропорций. Из других неточностей можно отметить то, что *топ* и *шпор*[2] мачты не имеют характерной формы, необходимой для ее установки и проводки такелажа, поэтому такелажная система также не соответствует действительности; нет гнезд для упора рея; соединения некоторых деталей выполнены не традиционным способом (»сшиты» или примотаны друг к другу с помощью растительного волокна), а просто склеены. Таким образом, хотя модель и демонстрирует вполне узнаваемый тип, который в целом соответствует региональной специфике, но в то же время она непригодна для изучения конкретных деталей. Общая длина модели 76 см, длина аутригера 50 см, ширина корпуса 4,5 см, высота корпуса 13 см, длина поперечных шестов, соединяющих корпус и аутригер, 32 см, длина мачты 43,5 см, длина паруса 68 см, высота паруса 38 см.

В 1926 г. в МАЭ поступила коллекция океанийских предметов из Хабаровского краевого музея. Коллекция была собрана неким инженером Клейе, но, как явствует из письма директора Хабаровского музея на имя А.Б. Пиотровского от 04.12.1926, «о самом Клейе в музее нет сведений». Никаких документов, кроме «Перечня этнографических предметов, переданных Хабаровским краевым музеем Этнографическому музею

[1] Поворот судна, характеризующийся сменой борта, обращенного к ветру.
[2] Верхняя и нижняя оконечности.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 4. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 3322-10)

Академии наук», к коллекции не прилагалось. Кроме океанийских предметов в данном перечне значатся и предметы из других регионов (Индонезия, Индия). Все океанийские вещи перечислены под заголовком «Новая Гвинея», которым и начинается список, но региональная принадлежность некоторых предметов иная, поскольку здесь можно увидеть следующие записи: «щит из камыша с Маршальских островов» (№№ 34, 35) или «лук с Соломоновых островов» (№ 75). Из этого можно заключить, что и другие вещи, происхождение которых не указано, могут относиться не только к материковой Новой Гвинее.

Под № 51 в списке значится «модель каноэ (canoe)». С этого списка А.Б. Пиотровским сделана копия (только раздел «Новая Гвинея»), в которой есть пометки о состоянии и наличии предметов. Следующим документом является список, в котором предметы переписаны по порядку присвоенных им коллекционных номеров (коллекция № 3322) и одновременно сгруппированы в соответствии с их региональной принадлежностью. Здесь наряду с Новой Гвинеей появляется Новая Ирландия, Новая Британия, острова Адмиралтейства и Соломоновы острова. Однако никаких указаний на то, в соответствии с чем была произведена атрибуция, нет. Модель, получившая в собраниях МАЭ № 3322-10, была отнесена к новоирландским предметам. Эта модель имеет долбленый корпус длиной 1,96 м, шириной 5 см и высотой 7,5 см. На корпусе остались следы крепления несущих брусьев аутригера — три пары отверстий и обрывки растительного волокна, но никаких деталей самого аутригера не сохранилось. В списке А.Б. Пиотровского напротив № 51 имеется запись «повреждена». Также в этом списке (и в оригинале) под № 46 обозначен предмет «коромысло». Так в русскоязычных источниках обычно называли аутригер [Литке 1834: 53]. Если учесть, что данного экспоната, в соответствии с пометой Пиотровского, «при разборе коллекции не оказалось», вполне возможно, что утраченное «коромысло» и было частью модели № 3322-10. Отсутствие такой детали, как аутригер, значительно затрудняет атрибуцию модели. Существенный признак, по которому можно судить об ее новоирландском происхождении, — это резьба, украшающая оконечности корпуса: орнитоморфное изображение с инкрустированными раковинами (turbo petholatus) глазами.

Еще один предмет, который поступил в МАЭ из собраний другого музея, — модель № 1634-2. В 1909 г. Е.И. Александером было приобретено свыше четырех с половиной сотен предметов. В МАЭ они были сгруппированы по региональному признаку, составив коллекции с № 1630 по № 1643. На все эти предметы существует общий список, озаглавленный «Препроводительный список, составленный Е.И. Александером к коллекции, при-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 5. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1634-2)

обретенной у него и пожертвованной Музею О.Б. Манасевичем. Коллекция приобретена г. Александером у Гамбургского Музея Народоведения и Музея Народоведения в Лейпциге (Grassi Museum)». В списке перечислены сами предметы и указано их региональное происхождение, но отсутствуют сведения, из какого именно из двух музеев поступил тот или иной предмет и о времени их первичного приобретения (собирания). В списке отсутствуют и некоторые предметы, в том числе и данная модель. Однако, согласно первой описи, составленной Б. Петри, модель поступила «из дублетов Лейпцигского музея» и относится к островам Хермит. Большинство вещей было снабжено музейными бирками, которые можно разделить на несколько типов, вероятно, в зависимости от места и времени их написания. На этих же бирках проставлены номера, присвоенные уже в МАЭ. На бирке с номером 1634-2 имеется надпись «*Dbl. 454*» и ниже, другой рукой «*Hermit Insel*». Аналогичную надпись и каллиграфию имеет еще только одна бирка — «*Dbl. 447*», она соответствует предмету № 1641-55 (копье).

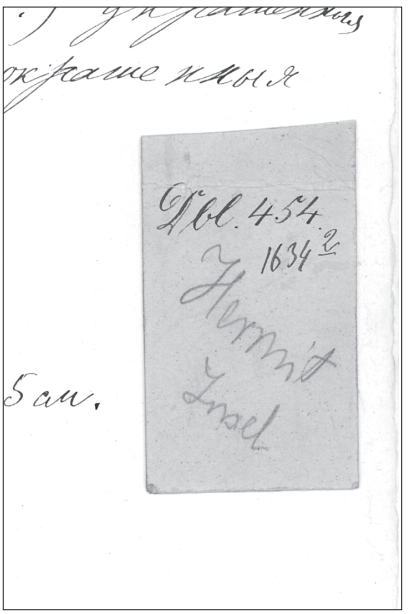


Рис. 6а. Этикетка к модели каноэ (МАЭ. Колл. № 1634-2)

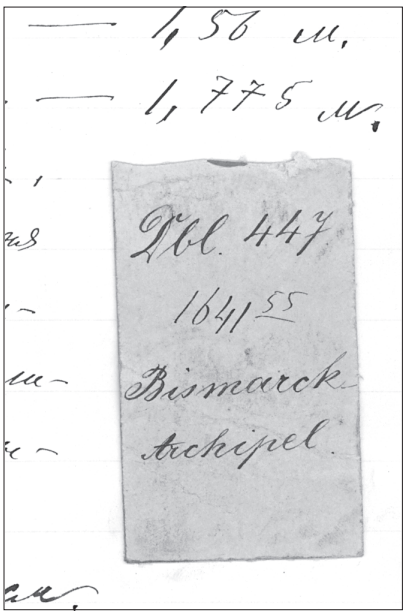


Рис. 6б. Этикетка к предмету (копье) (МАЭ. Колл. № 1641-55)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Вероятно, изучение этих документов и позволило Б. Петри установить, что модель поступила из Лейпцига.

Что же касается региональной принадлежности того типа каноэ, который представляет данная модель, то она кажется не вполне точной. Изображение каноэ с островов Ниниго (расположенных, как и о-ва Хермит, в северо-западной части архипелага Бисмарка), приведенное Хэддоном и Хорнеллом [Haddon, Hornell 1937: 175], почти полностью совпадает с музейным предметом. Самой яркой индивидуальной особенностью этого типа каноэ является плоское днище и плоские незакругленные относительно невысокие борта. Океанийские каноэ, как правило, имеют заостренное или скругленное днище, а их корпус узкий и высокий. Это позволяло лодке погружаться глубже в воду, что увеличивало остойчивость и боковое сопротивление, необходимое для борьбы с дрейфом. Нетипичная форма корпуса каноэ островов Ниниго объясняется тем, что на этих островах не было подходящего для судостроения леса и лодки строились из плавника, который не всегда имел подходящую форму [Ibid: 175]. Жители Ниниго, вероятно, предпочитали выдалбливать корпус из цельного куска дерева, в отличие от корабелов Микронезии, которые, также не имея достаточного количества дерева, сшивали свои каноэ из отдельных планок. Эту технику использовали и в Полинезии.

Корпус модели каноэ симметричен, так что оно могло двигаться любым концом вперед. Для гребного каноэ, практически не испытывающего крена, это не связано с необходимостью удерживать аутригер с наветренной стороны, просто лодка приобретает бо□ьшую маневренность. Оконечности корпуса имеют форму уплощенных с боков лопастей, плавно расширяющихся к концам. Поплавок аутригера обтекаемой формы, соединяется с корпусом четырьмя несущими брусьями. Каждый из них крепится к поплавку с помощью трех пар пересекающихся под ним стоек (*undercrossed*, по Хэддону и Хорнеллу), прикрепленных к нему с помощью обмотки из растительного волокна. Нижние концы стоек вставлены в углубления на поплавке. На брусья уложен настил, состоящий из двух шестов и двух досок, параллельных корпусу. Несущие брусья аутригера проходят поперек корпуса, образуя в его центральной части четыре *бимса*[1], еще по три находятся с каждой стороны корпуса. Поверх бимсов на всю длину выдолбленной части корпуса уложены брусья, параллельные бортам. Модель имеет всего три незначительных (не конструктивных) отличия от каноэ, изображенного на указанном рисунке. На нем оконечности корпуса венчаются четырехугольными утолщениями, поплавок аутригера соединен с каждым несущим брусом четырьмя парами палочек и на настиле между поплавком и корпусом вместо широких досок имеются еще три шеста, параллельных брусьям аутригера, но короче. Основные размеры модели № 1632-2: общая длина (с учетом отломанной от одной из оконечностей части) около 85 см; общая ширина (ши-

[1] Балки, уложенные поперек судна на верхнюю кромку борта.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 7. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1186-153)

рина корпуса плюс ширина до внешней стороны аутригера) 15,5 см; ширина корпуса 4 см, высота корпуса 5 см, длина поплавка аутригера 28 см.

Модель № 1186-153, также поступившая в МАЭ в начале XX в., входит в большую коллекцию, привезенную Германом Мейером из Юго-Восточной (Британской) Новой Гвинеи и переданную им в МАЭ в 1907 г. В списке собирателя на немецком языке предмет числится под № 194 как «Ausleg-Modell», т.е. модель лодки с аутригером. Более точных сведений о происхождении предмета в документах нет. Корпус лодки составной — к глубокому, узкому и изогнутому долбленому килю в центральной части надставлены борта. Благодаря изгибу киля края бортов находятся на одной высоте с выступающими оконечностями киля, которые, сужаясь, образуют удлиненные штевни. В середине корпуса борта проходят снаружи киля, внахлест. К носу и корме, они входят в пазы, пропиленные в киле. Швы залиты герметичным составом. Аутригер состоит из четырех несущих брусьев, которые проходят через отверстия в борту и упираются в противоположный борт изнутри, и поплавка, имеющего обтекаемую форму и прикрепленного к каждому брусу двумя парами перекрещенных под ним стоек. На брусья перпендикулярно им и параллельно корпусу уложено девять шестов таким образом, что образуется решетчатая платформа. Внутри корпуса под несущими брусьями аутригера, прикрепляясь к ним с помощью растительного волокна, вдоль бортов расположены два *стрингера*[1]. Они проходят через отверстия *полушпангоутов*[2], которые расположены парами — с левого и правого борта

[1] Продольные брусья, формирующие каркас судна.

[2] Шпангоуты — «ребра», формирующие обводы и/или жесткость судна в поперечном сечении. В данном случае каждый шпангоут состоит из двух отдельных частей.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

рядом с шестами аутригера. Верхняя часть полушпангоутов вертикальна, а в месте соединения борта и киля они изгибаются под углом 90 градусов и упираются в противоположный борт таким образом, что горизонтальные части парных полушпангоутов расположены рядом параллельно и скреплены между собой, образуя банки. Лодка раскрашена красным, белым и черным цветами. Самые оконечности штевней украшены резьбой, изображающей зооморфную голову с раскрытой пастью и высунутым языком. Верхняя часть головы в свою очередь представляет голову и спину птицы. Некоторым сходством с этой моделью (по форме корпуса и системе крепления аутригера) обладает каноэ восточной части юго-восточного побережья Новой Гвинеи [Ibid: 232]. К сожалению, плохое качество фотографии не позволяет уточнить наиболее важные для идентификации детали. Размеры модели: длина 75 см, ширина корпуса 11 см, общая ширина 28 см, высота 13,2 см, длина аутригера 54 см.

Самым ранним поступлением из моделей меланезийских каноэ является № 597-108. Коллекция была собрана Карлом Машмейером на Новой Гвинее и передана МАЭ в 1901 г. Как и в предыдущем случае, имеется список собирателя, содержащий данный предмет (под № 31), в качестве места его приобретения указан Berlin Hafen. Более точные указания на время сбора и бытования предмета отсутствуют. К сожалению, плохая сохранность предмета не позволяет сделать точное описание. Корпус состоит из цельного киля, к которому надстроены высокие, но более короткие борта, украшенные черно-красным орнаментом, их торцевые концы соединены поперечными резными досками. Выступающие удлиненные части киля формируют заостренные штевни, украшенные резьбой. На верхнюю кромку бортов положены три несущих бруса аутригера, которые несколько выступают с противоположного аутригеру борта.

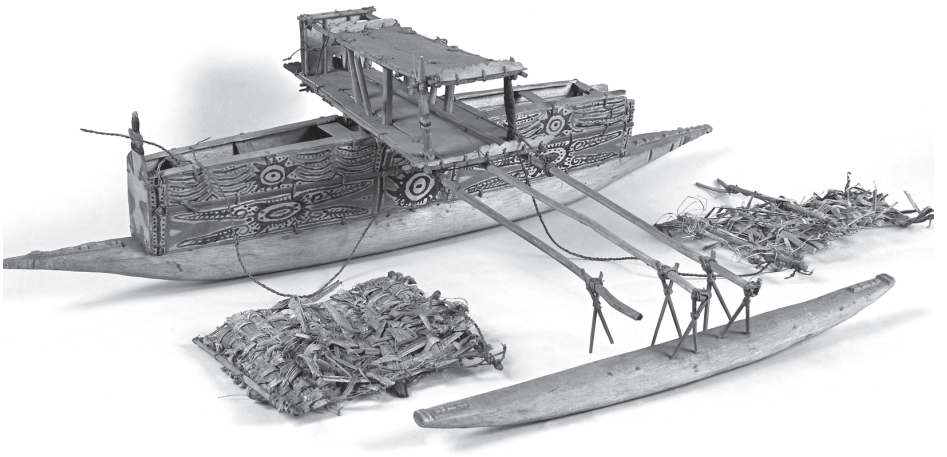


Рис. 8. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 597-108)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

К поплавку каждый брус крепится с помощью двух пар перекрещенных под ним стоек. Поплавок повторяет обводы киля и с оконечностей имеет такую же резьбу. В центральной части каноэ располагается двухъярусная надстройка. На несущие брусья уложен настил, который занимает примерно половину длины брусьев, т. е. вытянут поперек корпуса. Над ним на вертикальных опорах установлен второй, верхний настил. Длина модели 58 см, ширина корпуса 6 см, ширина общая 34 см, высота (высота корпуса и борта) 10 см, высота надстройки от борта 4,5 см, длина аутригера 33 см.

Подробности парусного вооружения модели практически не сохранились. Тем не менее облик модели остается достаточно узнаваемым. Каноэ этого типа неоднократно фиксировались исследователями и путешественниками, т.к. предназначались для длительных торговых рейсов [Ibid: 290] и были распространены довольно широко. Каноэ с островов Сиасси (архипелаг Бисмарка), изображенное на рисунке в книге Хэддона и Хорнелла [Ibid: 158], и судно с острова Тами (Северо-Восточная Новая Гвинея) на фотографии там же [Ibid: 290] совпадают с моделью из МАЭ во всех основных деталях, включая резьбу на оконечностях штевней. Единственное отличие состоит в том, что на изображениях надстройка имеет форму, близкую к квадрату. Каноэ этого типа имели характерное парусное вооружение, состоявшее из двух расходящиеся под небольшим углом мачт, оснащенных прямоугольными парусами. Согласно описанию, мачты устанавливались на днище каноэ с упором на специальный брусок. Они проходили через оба яруса платформы с небольшим наклоном от центра каноэ к его оконечностям и были привязаны к поперечинам, на которые опирался бортик каждого яруса. Несколько выше надстройки мачты соединялись между собой поперечным рангоутом, с каждого конца которого было вырезано *полукольцо*[1], в которое и входила мачта. Паруса располагались в верхней части мачт и имели рангоут по верхней и нижней шкаторинам. Хэддон и Хорнелл объединяют культуру судостроения указанных островов и предполагают, что влияние носителей этой культуры распространялось достаточно широко по северо-восточному побережью Новой Гвинеи [Ibid: 290]. Можно заметить, что каноэ о. Били-Били, неоднократно зарисованные Н.Н. Миклухо-Маклаем, действительно очень напоминают рассмотренный тип. Возможно, он распространился и вплоть до Берлинского залива, откуда, согласно документам, происходит модель МАЭ.

Если коллекция моделей меланезийских каноэ оказывается регионально разрозненной и бессистемной с точки зрения формирования, то собрание образцов полинезийского судостроения, которое насчитывает одно каноэ и шесть моделей, несколько более компактно в региональном плане. Некоторые предметы объединены также общей историей поступления. В 1908 г. В.В. Святловский приобрел в Гонолулу коллекцию, частью составленную из дублетов Музея Бишопа, частью закупленную у частных

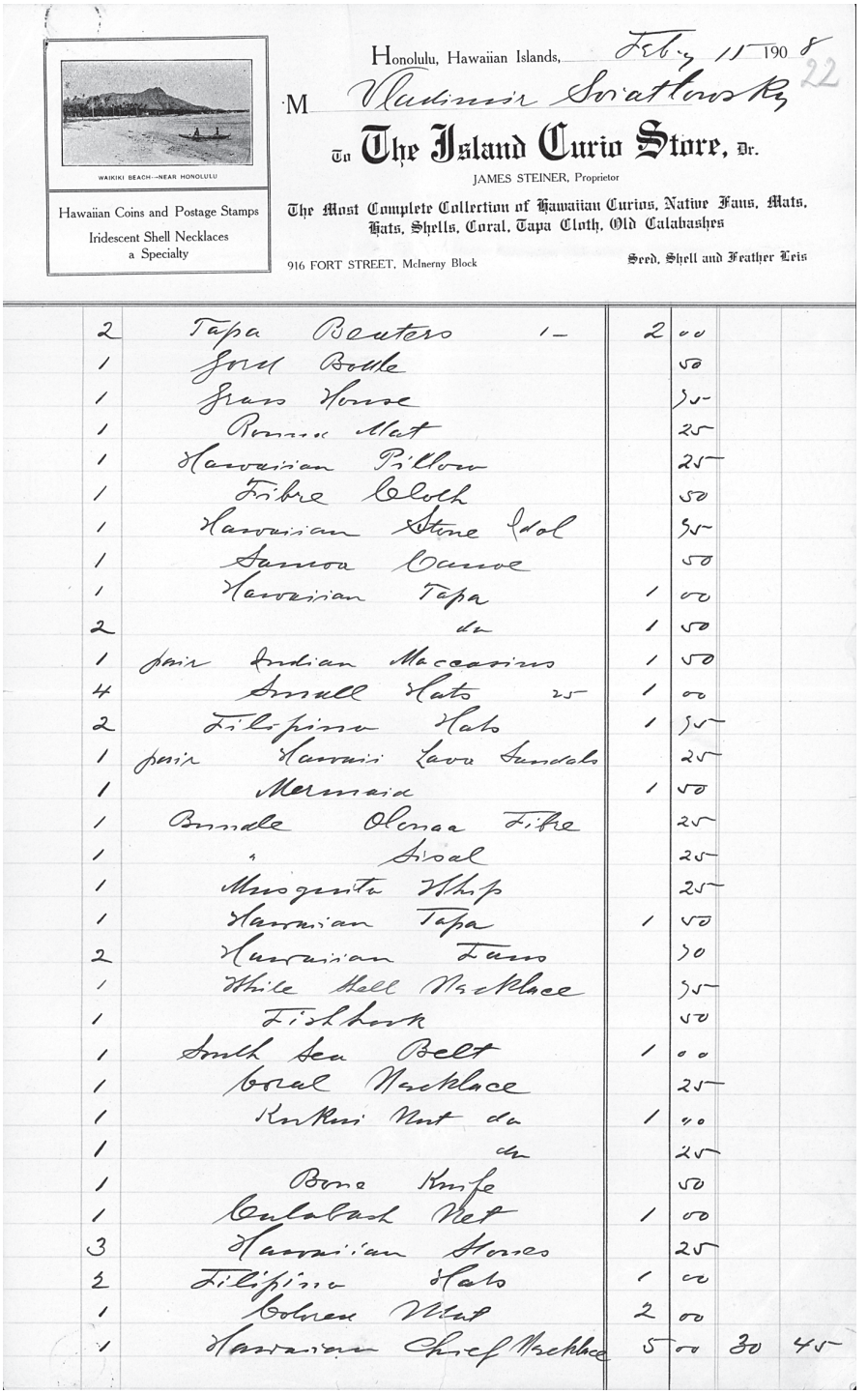
[1] Деталь, используемая в европейском судостроении для соединения двух частей рангоута, например гика и мачты, носит название «усы».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

торговцев и насчитывавшую около сотни единиц. Большинство предметов является гавайскими, но некоторые происходят и из других регионов. Первые составили в МАЭ коллекцию № 1314, в которую входят каноэ с аутригером № 1314-70 и небольшая модель каноэ с аутригером №1314-68. Коллекция в целом хорошо документирована, однако при перерегистрации и переписывании списков вкрались ошибки. Это явствует из того, что каноэ, представляющее очень характерный гавайский тип, узнаваемый по множеству ранних источников (в частности, по известным рисункам Джона Веббера [Kaeppler 1978: 114]), атрибутировано в последней описи 1978 г., а также и опубликовано [Розина 1974: 129] как самоанское. Напротив, модель, не имеющая ничего общего с гавайскими каноэ, по данной описи отнесена к этому региону. Предыдущая опись составлена Ю.М. Лихтенберг без указания года. Региональная принадлежность указана только в начале описи на всю коллекцию — «Гаваи». Согласно этой описи, оба предмета происходят из этого региона. Данная опись переписана с первоначальной описи, сделанной Е.Л. Петри в 1908 г., но фактически не является ее полной копией. У Ю.М. Лихтенберг № 1314-68 — «модель лодки», № 1314-70 — «лодка с аутригером». В списке Е.Л. Петри №1314-68 значится как «небольшая модель лодки», № 1314-70 — как «большая лодка с аутригером». Данной описи, в которой предметы расположены в порядке номеров, предшествует еще один список Е.Л. Петри, озаглавленный «Черновик, составленный к коллекции 1314 при устных указаниях В.В. Святловского», где номера предметов следуют вразброс и не соответствуют нумерации в предыдущих описях. Здесь находим: № 39 «модель лодки», № 70, № 78, а в «части аутригера к лодке *кану*», а также запись «большая лодка *кану*», которая стоит в строке без номера. В обеих последних описях указана общая региональная принадлежность предметов — Гавайские острова. Следующий в ретроспективе документ — счет, составленный В.В. Святловским на предметы, приобретенные на Гавайях. Этот счет, написанный рукою В.В. Святловского, в принципе является переводом исходного документа коллекции — счетом на английском языке от 15 февраля 1908 г., составленным при ее покупке. Состав, а тем более порядок предметов в обоих счетах не соответствуют коллекционному, т.е. не совпадают ни с одной из указанных описей, поскольку, как видно из самих счетов, Святловский приобретал на Гавайях вещи и из других регионов.

Для идентификации двух интересующих нас предметов коллекции № 1314 — каноэ и модели каноэ — необходимо соотнести их в первую очередь с исходным документом — оригиналом счета. В нем существуют две записи: «Samoa Canoe», напротив которой стоит цена 50 центов, и «Haw'n Canoe Packing», цена 5 долларов («Haw'n» следует рассматривать как сокращение от «Hawaiian»). Как видим, в первом случае речь идет о самом предмете, а во втором — о его упаковке. Объяснить это несоответствие и именно на его основе идентифицировать предметы позволяет важный документ — письмо Святловского, написанное из Гонолулу в МАЭ [Архив МАЭ РАН. Ф. К-V. Оп. 1. № 604]. В нем находим следу-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН



WAIKIKI BEACH—NEAR HONOLULU

Hawaiian Coins and Postage Stamps
Iridescent Shell Necklaces
a Specialty

Honolulu, Hawaiian Islands, Feb 11 1908

M Vladimir Sviatlovsky 22

To The Island Curio Store, Dr.

JAMES STEINER, Proprietor

The Most Complete Collection of Hawaiian Curios, Native Fans, Mats, Hats, Shells, Coral, Tapa Cloth, Old Calabashes

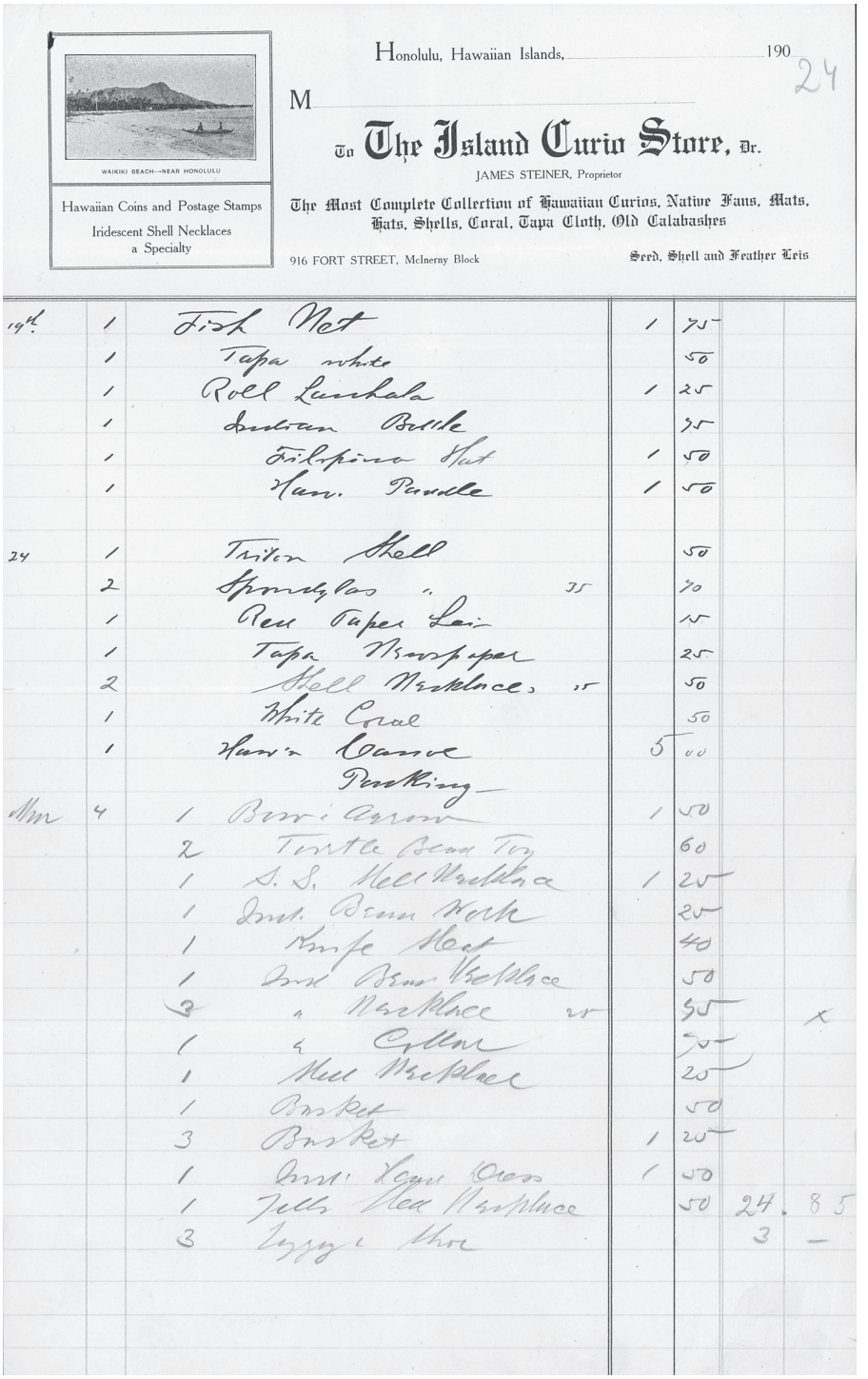
916 FORT STREET, McInerny Block

Seed, Shell and Feather Leis

2	Tapa Beaters 1–	2	00		
1	Gourd Bottle		50		
1	Grass House		50		
1	Roman Mat		25		
1	Hawaiian Pillow		25		
1	Fibre Cloth		50		
1	Hawaiian Stone Idol		50		
1	Samoa Canoe		50		
1	Hawaiian Tapa	1	00		
2	do	1	50		
1	pair Indian Moccasins	1	50		
4	Small Hats 25	1	00		
2	Filipino Hats	1	50		
1	pair Hawaii Lava Sandals		25		
1	Mermaid	1	50		
1	Bundle Olonaa Fibre		25		
1	" Sisal		25		
1	Mosquito Whip		25		
1	Hawaiian Tapa	1	50		
2	Hawaiian Fans		50		
1	White Shell Necklace		50		
1	Fishhook		50		
1	South Sea Belt	1	00		
1	Coral Necklace		25		
1	Kukui Nut do	1	00		
1	do		25		
1	Bone Knife		50		
1	Calabash Net	1	00		
3	Hawaiian Spoons		25		
2	Filipino Hats	1	00		
1	Coleus Mat	2	00		
1	Hawaiian Chief Necklace	5	00	30	45

Рис. 9. Счет В.В. Святловского на английском языке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН



WAIKIKI BEACH—NEAR HONOLULU

Hawaiian Coins and Postage Stamps
Iridescent Shell Necklaces
a Specialty

Honolulu, Hawaiian Islands, 190

24

M

To The Island Curio Store, Dr.

JAMES STEINER, Proprietor

The Most Complete Collection of Hawaiian Curios, Native Fans, Mats, Hats, Shells, Coral, Tapa Cloth, Old Calabashes

916 FORT STREET, McInerny Block

Seed, Shell and Feather Leis

19th	1	Fish Net	1	75		
	1	Tapa white		50		
	1	Roll Lauhala	1	25		
	1	Indian Bottle		75		
	1	Filipino Hat	1	50		
	1	Haw. Paddle	1	50		
24	1	Triton Shell		50		
	2	Spondylas " 35		70		
	1	Red Paper Lei		15		
	1	Tapa Newspaper		25		
	2	Shell Necklace, 35		50		
	1	White Coral		50		
	1	Haw'n Canoe	5	00		
		Packing				
Mar	4	1 Bow & Arrow	1	50		
		2 Turtle Bean Toy		60		
		1 S. S. Shell Necklace	1	25		
		1 Ind. Bean Work		25		
		1 Knife Sheet		40		
		1 Ind. Bean Necklace		50		
		3 " Necklace 25		95		x
		1 " Collar		75		
		1 Shell Necklace		25		
		1 Basket		50		
		3 Basket	1	25		
		1 Ind. Lean Dress	1	50		
		1 Tells Shell Necklace		50	24.	85
		3 Luggy & Shoe			3	—

Рис. 10. Счет В.В. Святловского на английском языке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

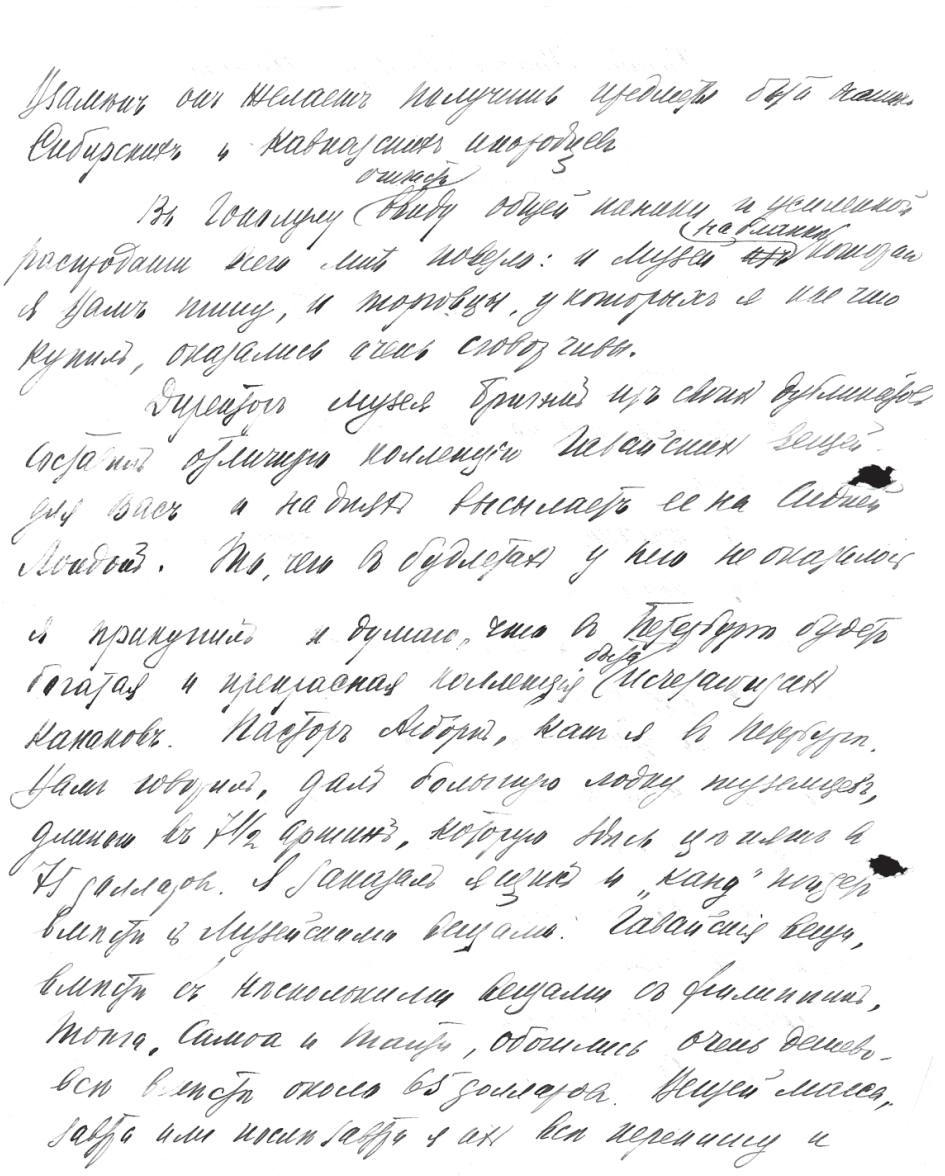


Рис. 11. Письмо В.В. Святловского

ющие данные: 1. «Пастор Асборн дал большую лодку туземцев <...>, которую здесь ценят в 75 долларов». 2. **Все** вещи обошлись около 65 долларов. 3. «Я заказал ящик, и «кану» поедет вместе с музейными вещами». Из этих упоминаний явствует, что, во-первых, «большая лодка (т.е. **не** модель. — *А.Л.*) туземцев» является гавайской; во-вторых, эта лодка досталась даром или по цене значительно меньшей, чем ее обычно **ценят** (75 $), и, в-третьих, ее перевозка потребовала специальной упаковки. Сопоста-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

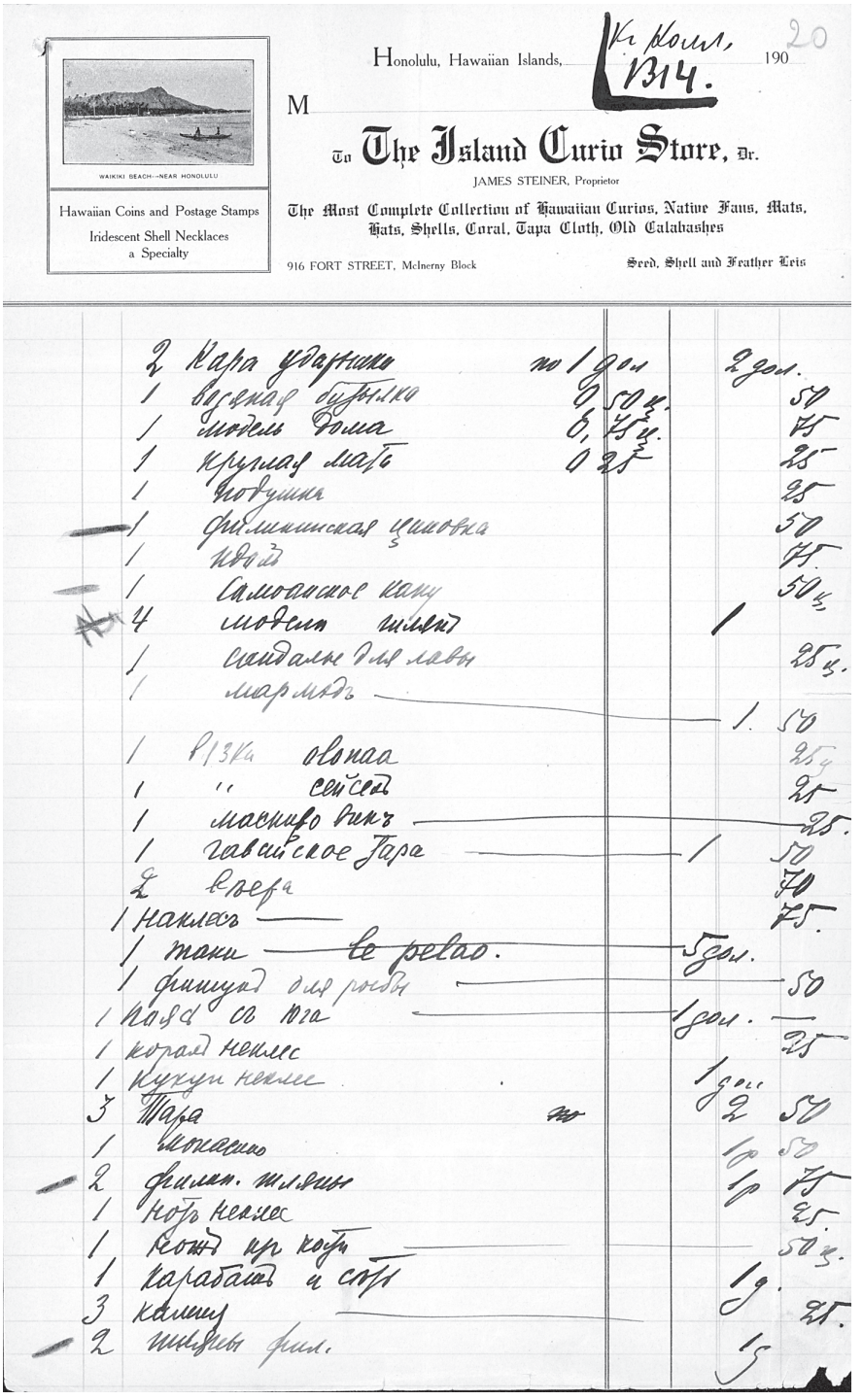
вив же эти данные с записью в счете, можно полагать, что Святловский оплатил только упаковку (packing) и транспортировку большого гавайского каноэ. Таким образом, запись «Samoa Canoe» может относиться только к модели, что дополнительно подтверждается тем же письмом, где сказано, что гавайские вещи приобретены вместе с несколькими вещами с Филиппин, Тонга, Таити и Самоа.

Несоответствия в документах, которые привели к ошибкам в атрибуции, существуют уже между русским и английским счетами. Они заключаются не только в изменении количества и порядка предметов, документ В.В. Святловского вообще чрезвычайно любопытен. Его особенностью является смешение русского и английского языков, причем можно заметить как минимум три варианта такого смешения. Во-первых, это написание английских слов в русской транскрипции. Например, слова «*necklace*» и «*fish hook*» выглядят как «*неклес*» и «*фишук*». Во-вторых, чередование русских и английских букв в одном слове — не вызывает сомнений, что слово «*тара*» можно интерпретировать единственно как «*тапа*». Наконец встречается и замена одних согласных другими, причем последнее возможно и в сочетании с другими вышеуказанными особенностями, в этом случае английское «*tapa beaters*» трансформируется в «*кара ударники*». В этой ситуации оказывается не всегда просто проследить переход предмета из списка в список. Если запись «*Samoan Canoe*» явно перекочевала в список Святловского как «*Самоанское кану*» даже с сохранением своего порядкового номера, то обнаружить гавайское каноэ оказалось сложнее. Тем не менее напротив цены 5 долларов — а это самая крупная и единственная такая сумма во всем счете — стоит надпись «*тани*». С учетом всего вышеизложенного остается предположить, что это и есть злополучное «кану», в котором русское «у» превратилось в английское «u», «к» — в «т», а сведения о его паковке исчезли вовсе.

Более того, ни в английском, ни русском счете не указано, что самоанское каноэ является моделью. Но такие неточности вполне естественны, поскольку счета — в первую очередь финансовые документы. При составлении первой описи, напротив, предмет обозначен как модель, но без указания региона, а региональная привязка большого каноэ только как бы подразумевается в заголовке. Отсутствие этих необходимых уточнений, вероятно, и привело к возникшей впоследствии путанице, в результате которой эти два предмета «поменялись» региональной атрибуцией.

Гавайское каноэ №1314-70 представляет собой долбленку-однодеревку общей длиной 5,65 м, высотой 0,4 м и шириной 0,32 м. Минимальная толщина бортов 2 см. В поперечном сечении корпус имеет округлую форму, несколько удлиненную по вертикали. Борта надставлены фальшбортами, которые, расширяясь к оконечностям корпуса, соединяются между собой и приобретают резкий изгиб вверх. Благодаря этому формируется характерная особенность гавайских каноэ — высокие штевни, которые в поперечном ракурсе расширяются в верхней части и имеют листовидную форму. Фальшборт не цельный по всей длине борта, а со-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН



WAIKIKI BEACH—NEAR HONOLULU

Hawaiian Coins and Postage Stamps
Iridescent Shell Necklaces
a Specialty

Honolulu, Hawaiian Islands, Кг Колл. 1314. 190 20

M

To The Island Curio Store, Dr.

JAMES STEINER, Proprietor

The Most Complete Collection of Hawaiian Curios, Native Fans, Mats, Hats, Shells, Coral, Tapa Cloth, Old Calabashes

916 FORT STREET, McInerny Block

Seed, Shell and Feather Leis

2	Кара ударышка	по 1 дол	2 дол.
1	водяная бутылка	0,50 ц.	50
1	модель дома	0,75 ц.	75
1	круглая мата	0 25	25
1	подушка		25
1	филиппинская циновка		50
1	идолъ		75
1	самоанское кану		50 ц.
4	модели шляпъ		1
1	сандалы для лавы		25 ц.
1	мармодъ		1. 50
1	вязка olonaa		25 ц
1	" сейсекъ		25
1	маскировинъ		25.
1	гавайское Тара		1 50
2	вѣера		70
1	наклесъ		75.
1	таки ~~le pelao.~~		5 дол.
1	фигуръ для рыбы		50
1	пояс съ юга		1 дол.
1	коралъ неклес		25
1	кукуи неклес		1 дол
3	Тара	~~по~~	2 50
1	мокасино		1 р 50
2	филип. шляпы		1 р 75
1	ногъ неклес		25.
1	ножъ изъ кости		50 ц.
1	карабашъ и сѣть		1 д.
3	камни		25.
2	шляпы фил.		1 д

Рис. 12. Счет В.В. Святловского на русском языке

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

стоит из трех не совсем равных частей. Внутри корпуса на расстоянии приблизительно двух метров друг от друга расположены две детали, которые представляют нечто промежуточное между банками и шпангоутами. Они не полностью повторяют изгиб корпуса, т. к. не доходят до днища и укреплены на нижней плоскости удлиненных выступов, вырезанных с внутренней стороны верхней части бортов. В центральной части корпуса находится еще один такой выступ. Их длина примерно 30 см, ширина 4–5 см и толщина 2–3 см. К сожалению, не все они сохранились и на месте некоторых теперь находятся грубо обработанные деревянные бруски. Аутригер состоит из двух изогнутых несущих брусьев, напрямую соединенных с поплавком — небольшим бревном диаметром около 10 см. Одна оконечность поплавка имеет форму лопасти, сплюснутой с боков. Брусья аутригера крепились к корпусу в местах его усиления, т. е. над шпангоутами. Аутригер не соединен с корпусом, первоначальное крепление частей аутригера друг к другу также не сохранилось. Части фальшборта крепятся к корпусу и друг к другу традиционным способом — «пришиты» с помощью растительного волокна.

Модель самоанского каноэ № 1314-68 из коллекции В.В. Святловского состоит из долбленого корпуса, к которому растительным волокном прикреплена надстройка, формирующая фальшборт в центральной части корпуса и закрытая сверху на его оконечностях. Оконечности корпуса симметричны, надстройка украшена резным геометрическим орнаментом. На верхнюю кромку фальшборта уложено два несущих бруса. Поплавок обработан грубо, несколько заострен с концов, соединен с брусьями с помощью скрещенных поверх них стоек. Эти крепления асимметричные непарные: с внешней стороны каждого бруса находится по две стойки, с внутренней — только одна. Концы брусьев несколько выступают с противоположного аутригеру борта каноэ. Модель имеет небольшие размеры — 29 см в длину, ширина корпуса 2,5 см, общая ширина 7 см, высота корпуса 4,2 см, длина поплавка аутригера 19 см.

Гавайские острова и Самоа представлены в коллекциях МАЭ и другими моделями. В 1849 г. в музей поступила модель гавайской лодки

Рис. 13. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1314-68)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 14. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 755-1).

№ 755-1 из сборов И.И. Вознесенского. Она интересна в первую очередь тем, что это самое раннее поступление среди рассматриваемой группы предметов. Эта модель и лодка, привезенная В.В. Святловским, представляют собой один и тот же тип небольшого гребного каноэ. Некоторые незначительные отличия не влияют на общий вид и конструкцию. На модели корпус, фальшборт и штевни являются не отдельными деталями, они вырезаны из цельного куска дерева. Под несущими брусьями аутригера расположены шпангоуты, которые так же, как и на лодке, не соединены с бортами и днищем. Отличие от оригинала каноэ в том, что они имеют форму, близкую к греческой омеге, горизонтальные части укреплены с верхней стороны выступа, между ним и шестом аутригера. Поплавок аутригера не симметричный, с одной стороны он также напоминает лопасть, заостренную кверху, с округлым вырезом. С противоположной оконечности корпуса внизу имеется небольшой выступ, отдаленно напоминающий таран греческой триеры. Модель отличается изяществом, прекрасной техникой исполнения деталей и обработки поверхностей. Длина модели 114 см, общая ширина 33,5 см, ширина корпуса 7,5 см, высота корпуса 7,5 см.

Еще две самоанские модели поступили при посредстве Е.И. Александера в 1906 г. из Берлинского «Museum Umlauff». Это предметы №№ 1062-98 и 1062-101. В сопроводительном списке на немецком языке они значатся соответственно № 34 и № 37. На предметах сохранились бирки с этими номерами и надписью «Museum Umlauff». К сожалению, как это было и в случае с меланезийскими моделями, никакой первичной документацией эти вещи не снабжены. Тем не менее тип каноэ, который демонстрируют данные модели, хорошо известен и широко представлен в музеях, имеющих собрания, относящиеся к океанийскому мореплаванию. Эти лодки носят местное название *va'aalo*, а в англоязычной литературе именуются *bonito canoe*, поскольку использовались при ловле больших стай рыб, плавающих у поверхности воды, таких как бонито. Каноэ выдалбливались из одного ствола, достигали 6–8 м в длину и легко управлялись двумя рыбаками. В отличие от модели № 1314-68 этот тип каноэ имеет несимметричный корпус, т. е. одна из его оконечностей является

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 15. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1062-98).

Рис. 16. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1062-101).

носом, а другая — кормой и они не могут меняться местами. Носовой свес плавно закругляется вверх, кормовой имеет характерный обратный изгиб. Поплавок аутригера смещен и заострен в корму, небольшие носовая и кормовая палубы украшены продольным рядом выложенных по центру раковин, пришитых на небольшие резные выступы. Это основные характеристики *va'aalo*. Предметы, хранящиеся в МАЭ, выполнены достаточно небрежно, их обводы более грубые, чем у стройных, устремленных вперед моделей Музея Бишопа в Гонолулу или Морского Музея в Бремене. Модель № 1062-98 несколько более изящна, имеет три несущих бруса, соединенных парой вертикальных стоек с поплавком. Однако поплавок на этой модели развернут в противоположную сторону, т.е. удлинен не в корму, а в нос. Длина модели 65,5 см, ширина корпуса 4,5 см, максимальная ширина 15 см, высота корпуса 5,5 см. Модель 1062-101 при такой же длине имеет бо□ьшую ширину корпуса и толщину аутригера, поплавок которого держится на двух брусьях. Вместо раковин нос и корма лодки украшены вырезанным геометрическим рельефом.

Наряду с самоанскими моделями из «Museum Umlauff» был передан еще один очень любопытный экспонат. Эта модель числится под № 1061-37 (в сопроводительном списке на немецком языке под № 41 в таблице 4) и входит в коллекцию предметов с Тонга. Однако по каталогам и on-line выставкам, предоставленным уже упоминавшимся музеем Бишопа,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

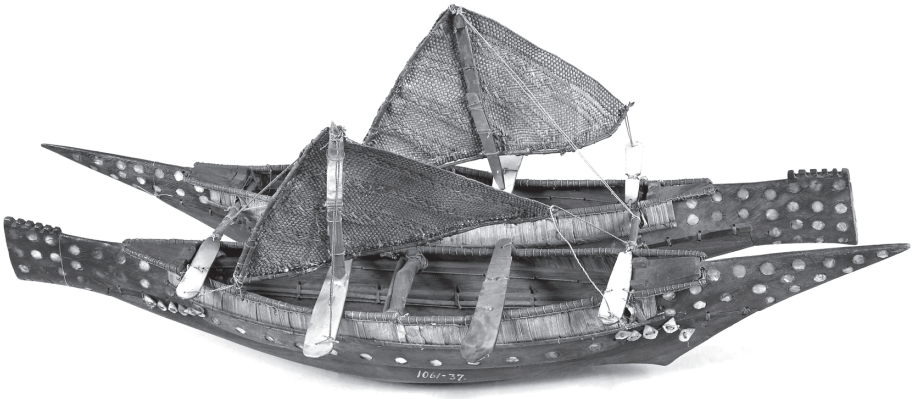


Рис. 17. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 1061-37)

а также Музеем Новой Зеландии в Веллингтоне, модель удалось переатрибутировать. Родина этого типа каноэ — атолл Манихики на островах Кука. Его особенности — чрезвычайно характерная форма корпуса с наклонным заостренным носом и *реверсивной*[1] кормой и перламутровая инкрустация корпуса треугольными и круглыми пластинками, выполненная выше ватерлинии. Такие каноэ были двух видов — однокорпусные с аутригером (*waka* или *vaka*) и катамараны (*waka taurua*).

Модель, хранящаяся в МАЭ, представляет собой парусный катамаран. Эти катамараны с Манихики являются, пожалуй, самыми необычным и загадочным типом среди всех океанийских судов. Их облик дошел до нас только в нескольких моделях и нескольких подлинных каноэ с аутригером, разбросанных по музеям мира. Корпус катамарана сконструирован таким образом, что обе его оконечности на первый взгляд симметричны, что само по себе уже не характерно для двухкорпусного океанийского каноэ, обычно они имеют нос и корму (за исключением фиджийских и тонганских катамаранов с неравноценными корпусами). Однако симметрия достигается не за счет симметрии каждого корпуса, который, как упоминалось, имеет оконечности различной формы, а за счет того, что корпуса развернуты относительно друг друга в противоположном направлении. Утверждению, что «это позволяло каноэ двигаться любым концом вперед», можно противопоставить обратное — это затрудняло движение каноэ любым концом вперед, ведь в любом случае один из корпусов оказывался вперед кормой! Более того, несмотря на то, что кормовая оконечность корпуса, как и носовая, вытянута и уплощена с боков, она не заострена по штевню, а оканчивается подобием *транца*[2], имеющего форму очень вытянутого овала, что будет создавать сопротивление при дви-

[1] Имеющей обратный наклон.

[2] Вертикальная или наклонная площадка, формирующая кормовую оконечность судна. Океанийские суда, как правило, имеют так называемую *вельботную* корму, т. е. сужающуюся к штевню.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

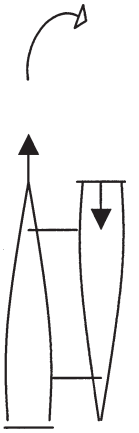


Рис. 18

жении вперед. Между тем неравномерное распределение торможения между корпусами заставит один корпус (развернутый по ходу движения носом) двигаться быстрее и лодку станет разворачивать (см. рис. 18). Если вращательный момент незначителен (а так и должно быть, учитывая небольшую площадь «транца» и обтекаемые обводы остальной кормы), то это могло быть не непродуманной случайностью, а напротив, сделано сознательно. Поскольку судно, в особенности парусное, находится под воздействием гидро- и аэродинамических сил, то в зависимости от его конструкции оно приобретает определенные свойства, влияющие на управление. В упрощенном виде это выглядит так: если точка приложения аэродинамических сил (центр парусности) находится впереди точки приложения гидродинамических (центра бокового сопротивления), судно при движении будет иметь тенденцию *увaливаться* — самопроизвольно разворачиваться, увеличивая угол к ветру; если наоборот — *приводиться*, выбегать на ветер (см. рис. 19 а, б). Идеально отцентрованным считается судно с легкой тенденцией к приведению, поскольку она позволяет лучше контролировать нужный угол к ветру. В то же время судно со смещенным в корму центром парусности хуже управляется, чем судно с парусами, установленными ближе к носу, это можно сравнить с заднеприводным и переднеприводным автомобилем — «тащить» удобнее, чем «толкать». Для того чтобы иметь возможность оптимально размещать паруса и избежать негативного эффекта увaливания, существуют различные конструктивные решения. Одно из них — небольшой вращательный момент, заставляющий каноэ все время слегка разворачиваться в одну сторону и таким образом компенсирующий его уход в противоположную сторону. Но, возвращаясь к манихикийскому катамарану, мы видим, что при смене галса, каким бы способом он ни

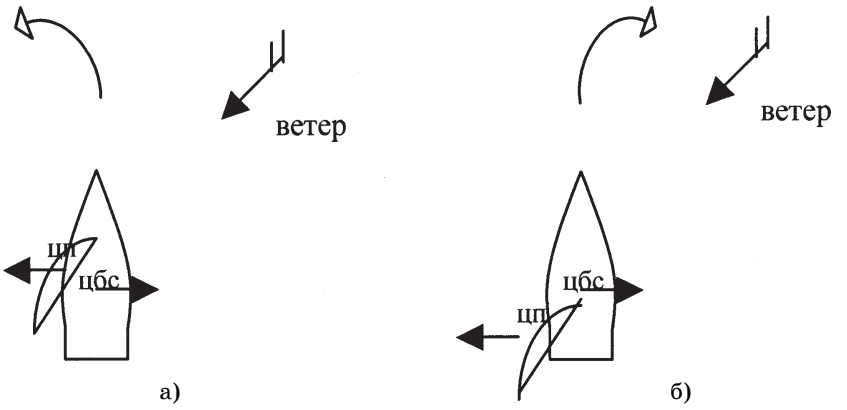
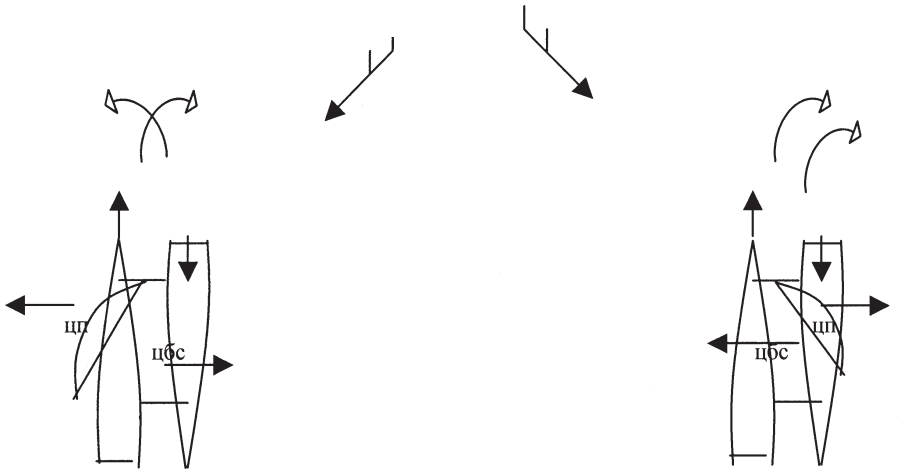


Рис. 19 (а, б)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН



а) б)

Рис. 20 (а, б)

выполнял этот маневр — меняя борт, обращенный к ветру, или меняя местами нос и корму и оставляя с наветренной стороны всегда один и тот же борт — в той же, как до поворота, позиции (например, впереди и на ветре) окажется другая по форме оконечность одного из корпусов. Это произойдет потому, что катамаран симметричен самому себе при развороте на 180 градусов, но не симметричен (зеркально) ни в продольной, ни в поперечной оси. Это значит, что то расположение корпусов, которое на одном галсе приносило положительный компенсирующий эффект, на другом галсе поменяется и может, напротив, повлечь отрицательный эффект (см. рис. 20 а, б). Продольная симметрия характерна почти для всех судов мира, включая и полинезийские катамараны. Микронезийские, западно-полинезийские и ряд меланезийских парусных каноэ в отличие от катамаранов, достигающих остойчивости за счет общей ширины, оснащались для повышения остойчивости наветренным аутригером, что повлекло развитие принципа взаимозаменяемости концов и поперечной симметрии корпуса. Катамаран с островов Кука совмещает оба принципа, но с учетом особенностей парусного судна одновременно как бы утрачивает их. Возможно, этот парадокс удалось бы объяснить при подробном знакомстве с парусным вооружением данного типа каноэ. К сожалению (и это еще одна загадка), оснастка манихикийских катамаранов не сохранилась и не зафиксирована. Существующие реконструкции, выполненные на основании других распространенных в Полинезии типов парусного вооружения, приблизительны. На разных моделях можно увидеть различные типы и способы установки парусов, и сходство заключается только в количестве парусов — это всегда два паруса, установленные каждый на отдельной мачте.

Модели каноэ с островов Кука, сохранившиеся в музеях мира, имеют много общего в основных конструктивных особенностях и демонстрируют

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

очень узнаваемый специфический тип, который мы можем наблюдать на примере модели из собраний МАЭ № 1061-37. Два глубоких долбленых корпуса переходят в сплюснутые с боков нос и корму, характерные обводы которых были описаны выше. Носовой и кормовой свесы заметно приподняты, т. е. корпуса имеют в центральной части значительный изгиб, который обеспечивает им осадку, необходимую парусному судну для борьбы с дрейфом. По верху этот изгиб надстроен деревянными бортами. На них установлен фальшборт из полос листьев, растянутых между двумя брусьями, верхний из которых проходит на одном уровне с верхними кромками носа и кормы. В местах их соединения уложены поперечные шесты, соединяющие корпуса, третий такой шест расположен в центре. Внутри корпуса, в месте соединения основной части с деревянным бортом, проходит стрингер, под центральным соединительным шестом расположен бимс, каждый корпус имеет по четыре банки, выполненные на модели из перламутровых пластин. На двух центральных банках таким образом, что одна из них оказывается левее, другая правее, расположены мачты. Они установлены прямо на банке без всякой дополнительной опоры и крепежа. В этом конструктивном неправдоподобии также проявляется недостоверность парусного вооружения. Мачта состоит из двух частей, причем на одном из корпусов нижняя часть перламутровая, а верхняя — из дерева, а на другом наоборот. Паруса по способу установки более всего напоминают океанийский латинский тип. Однако парус, по форме приближающийся к равнобедренному треугольнику, здесь ориентирован основанием вниз (а не назад), и к мачте крепится не середина рея, а верхний угол паруса. Оба паруса находятся с одной стороны мачт и развернуты в одну сторону. В целом модель сделана очень аккуратно: корпуса имеют идеальные обводы и гладко обработанную поверхность, соединения деталей, вплоть до самых мелких, выполнены с ювелирной точностью, плетеные паруса имеют геометрический орнамент. Общая длина 63,5 см, общая ширина 18,5 см, ширина каждого корпуса 8,5 см, высота корпуса 10,5 см, высота мачт 17 см.

В 1928 г. сотрудники Музея Бишопа предприняли попытку собрать информацию о полинезийских предметах, находящихся по всему миру. В МАЭ было послано письмо с просьбой предоставить описание и фотографии некоторых предметов, которые были классифицированы как уникальные. В этом списке числится и модель № 1061-37 [Архив отдела Австралии, Океании и Индонезии]. В самом Музее Бишопа также имеется несколько подобных моделей. По фотографии одной из них, размещенной на официальном сайте музея, можно судить о том, что она отличается от описанной нами в основном парусным вооружением, что еще раз подтверждает проблему его реконструкции. Эта модель также оснащена двумя парусами, но они относятся к так называемому океанийскому шпринтовому типу — треугольный парус вершиной вниз прикреплен по передней шкаторине к неподвижной мачте.

Но мы можем найти аналог модели № 1061-37 не только на другой стороне земного шара, а значительно ближе. В Центральном военно-мор-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

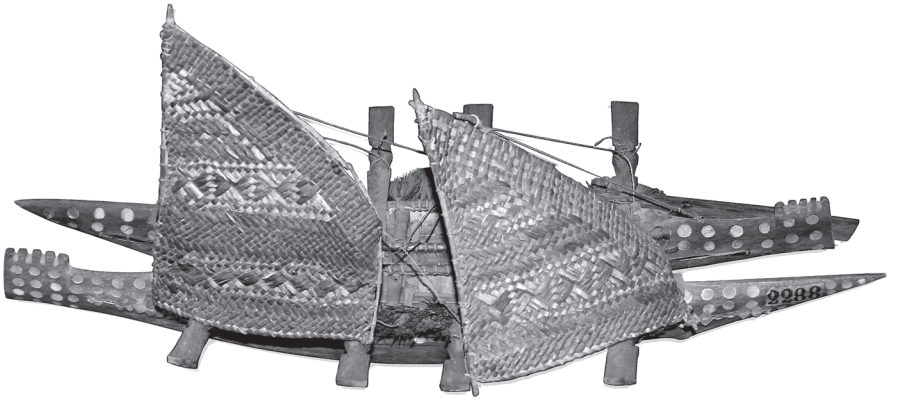


Рис. 21. Модель каноэ (ЦВММ. Колл. № 621)

ском музее (ЦВММ) хранится коллекция моделей океанийских каноэ, среди которых также есть катамаран с Манихики (№ 621). Общие размеры модели 55×26×24 см. От модели из МАЭ она отличается незначительными деталями, такими как форма и количество банок и соединяющих корпуса брусьев, парусная оснастка двух моделей также очень близка.

Последний из рассматриваемых нами предметов из коллекций МАЭ, модель № 3757-1, интересен тем, что имеет даже два аналога в собраниях ЦВММ (№№ 628, 640). В МАЭ модель поступила в 1928 г. от Г.А. Гельцер (собиратель П. Никифоров), по описи происходит предположительно с Самоа. Больше никаких сведений об этом предмете не имеется. Атрибутировать его как самоанское каноэ помогает рассмотренная выше модель № 1314-68. Несмотря на то, что это небольшая и не очень проработанная модель, она имеет ряд общих и достаточно характерных деталей с № 3757-1. Во-первых, это форма корпуса. Долбленый корпус обеих моделей сходным образом резко сужается к оконечностям и, что еще более важно, имеет почти одинаковую форму в поперечном сечении. Основное отличие — на большей модели от центра днища к одной из оконечностей вырезан небольшой килек, выступающий от поверхности днища примерно на 0,5 см. Во-вторых, модель № 3757-1 имеет аналогичную надстройку наподобие фальшборта

Рис. 22. Модель каноэ (МАЭ. Колл. № 3757-1)

Рис. 23. Модель каноэ (ЦВВМ. Колл. № 640)

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

над бортами в центре корпуса, закрытую к концам корпуса. Надстройка орнаментирована резным геометрическим узором, в основном «елочкой», ромбами, косыми крестами. Сверху, на оконечностях, резьба приподнимается, образуя характерный гребень. Этой особенности лишена меньшая модель, рисунок на которой значительно грубее, но в целом форма и характер орнаментации надстройки достаточно схожи. Третьей общей особенностью предметов № 1314-68 и № 3757-1 является способ крепления аутригера. Здесь правильнее было бы сказать: не только у № 3757-1, а у целой группы аналогичных моделей. Дело в том, что на модели МАЭ аутригер не сохранился, остались только отверстия для несущих брусьев в фальшборте (по три с каждого борта) и следы растительного волокна, которым они были прикреплены. Для того чтобы представить себе, как выглядит эта деталь, пришлось обратиться к коллекции ЦВММ. Две хранящиеся здесь модели полностью идентичны № 3757-1 как по внешнему виду, так и по размерам (длина 173 см, ширина корпуса 9 см, высота корпуса 7 см).

Единственное различие между тремя предметами заключается в орнаменте резьбы и аналогично различию между двумя фрагментами, скажем, гжельской росписи. Другими словами, единая «школа» налицо. Аутригер сохранился только на одной из моделей ЦВММ (№ 640). Три несущих бруса, скрепленных примерно на середине длины поперечным брусом, уложены на скрещенные под ними стойки. Центральный брус поддерживается одной парой, а крепление крайних довольно необычно. Они имеют нечетное количество стоек — по три, из которых две находятся с внешней стороны бруса, одна с внутренней. На всех рассмотренных до этого моделях, а также на изображениях, встреченных в литературе, крепления состоят из четного числа стоек, одной или нескольких пар. Исключением является только предмет № 1314-78. Несмотря на то, что соединительные стойки на этой модели скрещиваются поверх брусьев, а не под ними, их количество также нечетное, две расположены снаружи и одна внутри каждого из двух брусьев. Таким образом, прояснить региональную принадлежность, а также и общий вид модели № 3757-1 удалось только при сравнении с другими моделями.

Роль этого несложного метода при идентификации музейного предмета трудно переоценить. В этой связи совершенно необходимо расширить круг попадающих в наше поле зрения предметов именно за счет привлечения материалов из ЦВММ. Собрания этого музея и Кунсткамеры связаны не только тематически, как в данном случае, но и исторически. Известно, что Кунсткамера также наследовала некоторые коллекции Музеума Государственного Адмиралтейского департамента. Кроме того, само формирование собраний этих музеев происходило зачастую из одних и тех же источников, предметы и коллекции, привезенные из одной экспедиции и даже принадлежавшие одному собирателю, могли оказаться разрозненными, поскольку направлялись в то или иное учреждение на основании более или менее произвольного ряда признаков. Такая судьба постигла практически все коллекции, привезенные из первых русских кругосвет-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

ных плаваний. Рассматриваясь как «неэтнографические» и относящиеся к морскому искусству предметы, модели традиционных судов остались в морском ведомстве. Ряд подобных экспонатов в конце концов оказался в Морском музее (современный Центральный Военно-морской музей), но ни одна модель из этих ранних собраний не достигла фондов МАЭ. Именно поэтому коллекция моделей ЦВММ особенно интересна, ее ценность определяется давностью происхождения и связью со старинными поступлениями Кунсткамеры. Кроме того, в этой коллекции представлены образцы судостроения как раз из тех регионов, которые отсутствуют в собраниях МАЭ.

К величайшему сожалению, в связи с непростой историей музейных учреждений, чьи коллекции ныне хранятся в ЦВММ, документация некоторых моделей далека от идеала. Некоторые из них не атрибутированы вовсе, другие атрибутированы неправильно. Так, региональную принадлежность упоминавшихся предметов (№№ 621, 628 и 640) удалось установить параллельно с изучением аналогичных моделей из МАЭ. Очевидно, что подробное изучение такого ценнейшего источника, каким является собрание моделей Центрального Военно-морского музея, — важнейшая задача как для формирования более цельного представления о культуре мореплавания Океании, так и для восстановления истории ранних коллекций МАЭ РАН.

Возвращаясь к моделям океанийских каноэ, представленным в Кунсткамере, можно сказать следующее. Несмотря на скромные размеры, коллекция демонстрирует специфику судостроения различных отдаленных друг от друга районов Океании. Большинство моделей в целом соответствует исторически сложившимся в этих районах типам каноэ. Как минимум три предмета (№№ 755-1, 1314-70 и 1061-37) представляют особую ценность как с музейной, так и с научной точек зрения.

Resume

The article deals with St.-Petersburg Kunstkamera collection of canoe models, which represented the very important part of Oceanic culture. This collection consists of 14 models and two full-sized boats from several regions of Oceania. The earliest of such objects derives from Russian over world voyages (Central Navy Museum). A comparison of models and documents relevant to them is very helpful for examination collections of both museums. The final results of this study are detailed description and identification of objects. The main part of the models corresponds to historical types of Oceanic canoes and represents the value museum sources.

Библиография

Литке Ф. Путешествие вокруг света. СПб., 1834.

Розина Л.Г. В.В. Святловский — собиратель коллекций из Океании // Сборник МАЭ. 1974. Т. XXX. С. 127–139.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Haddon A.C., Hornell J. Canoes of Oceania. Honolulu, 1936–1938.

Kaepler A.L. «Artificial Curiosities». An exposition of native manufactures. Honolulu, 1978.

Kooijman S. Boats and sailing in Moce, law islands, Fiji in 1973 // Pacific art. 1991. № 19–20. P. 1–12.

Официальный веб-сайт Музея Бишопа в Гонолулу, режим доступа: http://www2.bishopmuseum.org/ethnologydb/tours/tour.asp?tour=2&page=1

Официальный веб-сайт Музея Новой Зеландии в Веллингтоне, режим доступа: http://www.tepapa.govt.nz/TePapa/English/

Официальный веб-сайт Морского Музея в Бремене, режим доступа: http://www.uebersee-museum.de/Boote_Ozeaniens.html

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН